

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Ю. А. Лепешков

В статье предпринята попытка с правовой точки зрения осветить эволюцию сотрудничества государств — участников СНГ в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, выявить и проанализировать современные тенденции и проблемы правового регулирования в данной сфере, определить степень эффективности сформированного в рамках Содружества регионального правового механизма международного сотрудничества по защите и сохранению водных ресурсов.

In the article attempt is undertaken to cover in judicial terms the evolution of cooperation between the states — members of the CIS in the sphere of rational use and protection of transborder water objects, to identify and analyze contemporary tendencies and problems of legal regulation in this sphere, to determine the grade of effectiveness of the CIS regional legal mechanism of international cooperation on protection and perseverance of water resources.

Ключевые слова: экология, водные ресурсы, трансграничные воды, охрана окружающей среды, охрана водных ресурсов, рациональное использование водных ресурсов, международное сотрудничество, Содружество Независимых Государств, СНГ.

Keywords: ecology, water resources, transborder waters, environmental protection, protection of water resources, rational use of water resources, international cooperation, Commonwealth of Independent States, CIS.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение свободного доступа людей к чистой воде остается одной из ключевых проблем XXI в. Не случайно период с 2005 по 2015 г. был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН международным десятилетием действий «Вода для жизни», а 2013 г. — международным годом водного сотрудничества (провозглашен ЮНЕСКО).

Рациональное использование и совместное управление водными ресурсами, включая в себе как глобальное, так и региональное измерение, имеют непосредственное отношение к постсоветскому пространству. Здесь не обошлось без громких инициатив: как известно, 2013 г. стал для Содружества Независимых Государств Годом экологической культуры и охраны окружающей среды.

Чтобы продемонстрировать актуальность рассматриваемой проблемы для государств — участников СНГ, не нужно предпринимать больших усилий. Достаточно лишь нескольких конкретных примеров. Так, Украина занимает более половины бассейна Днепра — третьей по размерам реки в Европе. При этом бассейн Днепра является общим для трех стран: Украины, Беларуси и России. Быстрая индустриализация привела к резкому росту использования ресурсов этого трансграничного водотока, в результате чего менее 1/5 всей воды, поступающей на территорию Украины, достигает Черного моря [41]. Еще один пример, по сравнению с кото-

рым вышеописанная проблема Днепра просто меркнет — рукотворная катастрофа Аральского моря на границе Казахстана и Узбекистана. За четыре десятилетия (с начала 1960-х по начало 2000-х гг.) абсолютный уровень Аральского моря, бывшего когда-то четвертым по величине озером мира, снизился на 23 метра, площадь водоема уменьшилась в четыре с половиной раза, объем воды сократился в десять раз, море по существу распалось на три части, превратившись из квазипресноводного водоема в соленое озеро [3, с. 29].

Цель статьи — выяснить, насколько эффективен сложившийся в рамках СНГ региональный правовой механизм международного сотрудничества по защите водных ресурсов, а также проанализировать усилия государств — участников Содружества, направленные на сохранение качества водных ресурсов и обеспечение их большей доступности.

Нормативной базой для подготовки статьи послужили региональные природоохранные (прежде всего водоохранные) соглашения, а также эколого-ориентированные документы (акты), разработанные и принятые в рамках СНГ. Теоретическую основу исследования составили труды ученых-юристов, таких как Ж. М. Аманжолов [1], Р. М. Валеев [2], В. И. Данилов-Данильян [3], Б. А. Искандархонова [6], М. Н. Копылов, С. М. Копылов [10], С. Д. Махамбаев [11].

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

В рамках Содружества вопросам охраны окружающей среды изначально было отведено весьма важное место. Так, в соответствии с Уставом СНГ

осуществление сотрудничества между его государствами-участниками в экологической сфере является одной из целей Содружества (ст. 2). Кроме того,

Международное публичное, международное частное и европейское право

согласно ст. 4 Устава СНГ охрана здоровья и окружающей среды относится к «сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества». Наконец, ст. 19 Устава СНГ в качестве одного из направлений сотрудничества государств-членов предусматривает «осуществление совместных природоохранных мероприятий, оказание взаимной помощи в ликвидации последствий экологических катастроф и других чрезвычайных ситуаций» [42].

Наряду с Уставом СНГ нормы, направленные на обеспечение экологической безопасности, закреплены в специальных международных договорах, заключенных государствами – участниками Содружества, а также в целом ряде актов, принятых органами данного межгосударственного объединения. В числе наиболее значимых из них, появившихся в 1990-х – первой половине 2000-х гг. и затрагивающих в том числе вопросы рационального использования и охраны водных ресурсов, можно отметить следующие: Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды 1992 г. [36], Решение Президиума Межгосударственного экономического комитета Экономического союза (далее – МЭК) о Положении о Межгосударственном экологическом совете, принятое в 1995 г. [21], Соглашение о контроле за трансграничной перевозкой опасных и других отходов 1996 г. [37], Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды 1998 г. [34], Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов 1998 г. [35], Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга 1999 г. [39], Модельный закон «Об экологической безопасности» 2003 г. [14].

Основным документом СНГ в сфере охраны окружающей среды на протяжении более чем двух десятилетий являлось Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды [36], подписанное в 1992 г. представителями 10 стран Содружества (за исключением Грузии и Украины). Статья 1 названного Соглашения предусматривает координацию и проведение сторонами согласованной политики в области экологии и охраны окружающей среды, в том числе охраны вод. В соответствии с данным Соглашением участвующие в нем государства приняли на себя весьма широкий круг обязательств, а именно:

- разрабатывать и принимать законодательные акты, экологические нормы и стандарты в области природопользования и охраны окружающей среды;
- вести учет природных ресурсов и их использования;
- проводить экологический мониторинг;
- осуществлять контроль за соблюдением природоохранного законодательства;
- принимать меры по воспроизводству живых ресурсов и биологического разнообразия;
- создать и поддерживать специальные силы и средства, необходимые для предупреждения эко-

логических катастроф, бедствий, аварий и ликвидации их последствий;

- проводить экологическую экспертизу программ развития производительных сил, инвестиционных и прочих проектов;

- вести государственные Красные книги, а также представлять материалы для ведения межгосударственной Красной книги и др. (ст. 2).

И все же самое непосредственное отношение к регулированию вопросов водопользования в рамках СНГ имеет Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов 1998 г. [35], подписанное представителями Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана и вступившее в силу в 2002 г.

Прежде всего стоит отметить, что данное Соглашение разработано с учетом норм, содержащихся в Хельсинкских правилах по использованию вод международных рек 1966 г. [43] – документа, положения которого, изначально сформулированные как рекомендации по использованию международных рек, с течением времени в силу признания их *opinio juris* приобрели характер международной обычной нормы [2]. Еще одним немаловажным фактом является то, что Соглашение 1998 г. опирается также на нормы Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. [9] – основополагающего среди региональных договорных источников в сфере охраны и рационального использования трансграничных водных объектов, установившего базовые принципы использования международных водотоков.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что основной водоохранной договор СНГ носит ярко выраженный «рамочный» характер – на это, в частности, прямо указывает ст. 11: «Реализация положений настоящего Соглашения осуществляется путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений, договоров, а также в иных взаимосогласованных формах...» [35]. Его основу составляют взаимные обязательства государств-участников, направленные на обеспечение рационального использования и охраны любых поверхностных или подземных вод, обозначающих или пересекающих границы между двумя или более государствами либо расположенных на таких границах, детально прописанные в ст. 2 Соглашения.

В дополнение к указанным обязательствам Соглашение 1998 г. ориентирует государства-участники на принятие целого ряда мер в интересах достижения целей данного международного договора. В их числе совместная разработка комплексных схем охраны и единой системы мониторинга водных объектов, координация научных исследований, проведение взаимных консультаций при разработке водоохранных мероприятий и оказание друг другу помощи в их реализации, согласование и сближение правовых, административных, технических мер, а также нормативных документов в рассматриваемой области, разработка и осуществление мероприятий по воспроизводству биологических ресурсов водных объектов, определение способов и методов рыбозащиты и др. (ст. 3–8).

В развитие положения ст. 11 Соглашения 1998 г. некоторыми государствами – участниками СНГ за-

ключены соответствующие двусторонние договоры (например, межправительственные соглашения Беларуси и Украины 2001 г. [29], России и Беларуси 2002 г. [31], России и Азербайджана 2010 г. [30], России и Казахстана 2010 г. [33]). Ряд аналогичных договоров был заключен странами Содружества еще до появления Соглашения 1998 г. (например, межправительственное соглашение России и Казахстана 1992 г. [32] (в настоящее время утратило силу в связи со вступлением в силу одноименного Соглашения 2010 г. [33]), а также соответствующие российско-украинское 1992 г. и украинско-молдавское 1994 г. [40] соглашения). Отличительной особенностью вышеупомянутых двусторонних договоров является то, что все они предусматривают создание специальных органов в виде смешанных комиссий либо назначение уполномоченных от каждого из государств-участников в целях обеспечения выполнения соответствующих договоренностей.

Значительное внимание экологической проблематике в целом, а также рациональному использованию и охране трансграничных водных объектов в частности уделено в целом ряде правовых документов Содружества, принятых в последнее десятилетие. В их числе Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств 2008 г. [8], Модельный водный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятый в 2006 г. [13], Модельный закон «О предотвращении и комплексном контроле загрязнений окружающей среды» 2008 г. [15], Модельный закон «О стратегической экологической оценке» 2011 г. [16], Решение Совета глав государств СНГ об объявлении 2013 года Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве Независимых Государств 2012 г. [22], Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств 2013 г. [38].

В соответствии со ст. 2 Конвенции о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств одним из принципов, на которых основывается данное сотрудничество, является принцип ненанесения вреда окружающей среде. Кроме того, одним из направлений деятельности, развитию которых призваны способствовать стороны названной Конвенции в интересах развития приграничных территорий, выступает проведение «совместных мероприятий по мониторингу в области охраны окружающей среды, включая трансграничные реки, и рациональному использованию природных ресурсов...» (ст. 7).

Модельный Водный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств исходит из того, что «вода является возобновляемым, но уязвимым природным ресурсом, требующим соответствующего обращения и охраны как основы жизни и деятельности населения и его будущих поколений» (преамбула). При этом отдельная глава Кодекса (гл. 8), что вполне закономерно, посвящена международному сотрудничеству в области использования и охраны трансграничных водных объектов [13].

Модельный закон «О предотвращении и комплексном контроле загрязнений окружающей среды» в числе прочего устанавливает требования к регулированию трансграничных воздействий загрязнений на сопредельные территории, в том числе предусматривает конкретные обязательства, возлагаемые на государство, осуществляющее хозяйственную деятельность, в целях предотвращения трансграничного переноса загрязнений водных объектов (п. 2 ст. 30) [15].

Модельный закон «О стратегической экологической оценке» призван содействовать внедрению в государствах – участниках СНГ новой высокоуровневой процедуры, применяемой на стадиях разработки, корректировки или пересмотра проектов стратегических планов территориального развития и комплексных территориальных программ социально-экономического развития на муниципальном, региональном и национальном уровнях, в рамках которой с использованием принципов и методов оценки воздействия на окружающую среду оцениваются и представляются ее прогнозируемое состояние, а также возможные экологические и другие последствия их реализации для окружающей среды и здоровья населения (ст. 3) [16].

Данный Модельный закон подробно регламентирует объекты, принципы и процедуру осуществления стратегической экологической оценки, очерчивает круг исходной информации для ее проведения, акцентирует внимание на важности международного сотрудничества в данной сфере, в том числе «создания и постоянной поддержки международной информационной базы данных, а также методов, методик, норм, стандартов и других методических, нормативных и справочных материалов, необходимых для проведения стратегической экологической оценки...» (п. 8.3 ст. 8) [16]. Очевидный новационный характер процедуры стратегической экологической оценки, ее дополнительные возможности и преимущества по отношению к процедуре оценки воздействия на окружающую среду позволили М. Н. Копылову и С. М. Копылову сделать вполне справедливый вывод о том, что принятие рассматриваемого Модельного закона олицетворяет собой «принципиально новый момент в кодификации международно-правовых норм», регулирующих стратегическую экологическую оценку, и подчеркивает дальнейшее распространение данной процедуры в мире [10, с. 36].

В соответствии с решением Совета глав государств СНГ об объявлении 2013 года Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве Независимых Государств правительствам государств – участников СНГ, а также ряду органов Содружества было поручено провести в 2013 г. соответствующие тематические мероприятия. Стоит отметить, что данная инициатива была выдвинута именно Республикой Беларусь, председательство которой в СНГ в 2013 г. осуществлялось под девизом, включавшим наряду с укреплением добрососедства, развитием экономического сотрудничества, расширением диалога культур также и экологический приоритет – «содействие повышению доступности экологических “зеленых” технологий» [19].

С учетом отмеченного выше совершенно не случайно, что именно в Год экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве был заключен новый базовый природоохранный договор СНГ – Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств [38] (вступило в силу в январе 2014 г.), призванный заменить ранее принятое Соглашение 1992 г. [36].

Новый договор, как это следует из его наименования, исходит из принципа сотрудничества государств-участников в области охраны окружающей среды, включая охрану и использование вод (ст. 1), определяет более десятка основных направлений такого сотрудничества (ст. 2), а также предусматривает конкретные меры, являющиеся целесообразными для обеспечения сотрудничества в рассматриваемой сфере, а именно: совместную разработку и осуществление межгосударственных программ и проектов, разработку и применение согласованных показателей оценки качества и контроля состояния окружающей среды, методик по оценке воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, методов контроля, принципов стимулирования природоохранной деятельности, обмен информацией о состоянии окружающей среды, выработку и осуществление согласованной научно-технической политики в рассматриваемой сфере, взаимодействие в области природоохранных технологий и др. (ст. 3) [38].

Как и в предыдущем договоре, для реализации Соглашения 2013 г. предусмотрено создание

Межгосударственного экологического совета государств – участников СНГ (далее – МЭС) – органа отраслевого сотрудничества СНГ в области охраны окружающей среды. При этом в отличие от ранее принятого соглашения в новый договор в качестве приложения, т. е. его неотъемлемой части, включено Положение о Межгосударственном экологическом совете государств – участников Содружества Независимых Государств [38].

В завершение анализа существующей нормативно-правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ в сфере рационального использования и охраны трансграничных водных объектов хотелось бы обратить внимание еще на один важный, с нашей точки зрения, момент. Планом мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 гг.) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г., утвержденным Решением Совета глав правительств СНГ в 2011 г. [25], повышение эффективности использования материальных и природных ресурсов, а также охрана окружающей среды определены в качестве системообразующих аспектов экономического сотрудничества государств – участников СНГ. С учетом этого в названном документе в числе значимых мероприятий в рассматриваемой сфере предусмотрено разработку до 2015 г. странами Содружества при участии МЭС совместимых систем охраны трансграничных водных ресурсов и повышения качества воды (подп. 4 п. 1.4.2) [25].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

В современных условиях без деятельного участия международных органов и организаций, а также временных коллективных форумов – международных конференций не обходится обсуждение и решение ни одного важного вопроса международной жизни. Именно международные органы, организации и конференции, дополнив традиционные договорные связи между государствами связями организационными, стали новой, более качественной основой межгосударственного сотрудничества, являются неотъемлемым атрибутом цивилизованных взаимоотношений суверенных стран.

Не исключение в этом смысле и такая значимая область взаимодействия государств, как охрана окружающей среды, демонстрирующая обилие разнообразных международных органов и организаций, в том числе созданных на региональном уровне.

В рамках СНГ в 1992 г. с целью практической реализации договоренностей, достигнутых государствами – его участниками в природоохранной сфере, и на основании ст. 4 Соглашения 1992 г. [36] был учрежден МЭС. Его создание было продиктовано необходимостью координации усилий стран Содружества во всех без исключения областях природоохранной деятельности, в том числе и в такой значимой сфере, как охрана и рациональное использование водных ресурсов.

МЭС был сформирован на паритетных условиях в составе руководителей природоохранных ведомств государств – участников Соглашения 1992 г. и осуществлял свою деятельность на основании Положения, утвержденного Президиумом МЭК в 1995 г. и предусматривавшего, в частности, что каждое государство – участник Соглашения имеет в МЭС один голос.

В соответствии со ст. 5 Соглашения 1992 г. основными задачами МЭС являлись осуществление координации и проведение согласованной политики в области экологии и охраны окружающей среды, работа по гармонизации природоохранного законодательства и совершенствованию природопользования, организация проведения экологических экспертиз, оказание содействия в разрешении экологических споров, ведение Красной книги государств – участников СНГ, определение условий и порядка выполнения обязательств, вытекающих из действующих договоров в области охраны окружающей среды [36].

Уже на первых заседаниях МЭС был обозначен круг экологических проблем особой важности, в том числе связанных с восстановлением и охраной Аральского моря и бассейнов других морей, водных ресурсов ряда рек и озер, экологическим оздоровлением неблагоприятных регионов. Для решения

стоящих перед ним задач МЭС были образованы несколько постоянных рабочих групп – практически по всем направлениям деятельности, в том числе по международному природоохранному сотрудничеству, экологическому мониторингу, разработке нормативно-методической базы, проблемам охраны водных ресурсов и др. [17].

В рамках выполнения возложенных на него задач МЭС сотрудничал с другими отраслевыми органами СНГ, такими как Межгосударственный совет по гидрометеорологии, Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации и др. Стремясь объединить усилия в разработке нормативно-правовой базы Содружества в сфере экологии, МЭС также взаимодействовал с Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ (далее – МПА). В 2001 г. при активном содействии МЭС в рамках Содружества были проведены два значимых научно-практических мероприятия: экологический форум «Планетарные проблемы природопользования и защиты окружающей среды» и Международная конференция «Законодательство в СНГ – гармонизация в природоохранном аспекте» [17].

Важнейшей сферой деятельности МЭС на протяжении многих лет являлось создание общего правового поля и правового пространства для межгосударственного взаимодействия. На состоявшихся в период с 1992 по 2005 г. полутора десятках заседаний МЭС было рассмотрено свыше двухсот вопросов, имеющих межгосударственное значение. Приняты решения по актуальным проблемам природоохранной сферы, утверждены ряд концепций, положений, рассмотрены проекты программ, соглашений и мероприятий по самым различным направлениям природоохранного сотрудничества. При активном участии МЭС был подготовлен и в сентябре 2004 г. подписан Меморандум о взаимопонимании и партнерстве между Исполнительным комитетом СНГ и Исполнительным комитетом Международного фонда спасения Арала [12].

Значительное внимание в работе МЭС было уделено обеспечению участия стран Содружества в международных конвенциях и соглашениях. При этом основная задача МЭС в рассматриваемой области заключалась в организации содействия подписанию, ратификации и введению в действие государствами международных договоров, участие в которых отвечает их национальным интересам [4].

Вместе с тем следует признать, что, создав определенное правовое поле, обеспечивающее взаимодействие государств – участников Содружества в области экологии и охраны окружающей природной среды, МЭС не удалось в полной мере реализовать основополагающее Соглашение 1992 г., а именно создать межгосударственный экологический фонд. С сожалением приходится констатировать и тот факт, что со временем руководители природоохранных ведомств государств – участников Соглашения 1992 г. практически перестали принимать участие в заседаниях МЭС. Большинство стран Содружества снизили уровень своего представительства в данном органе до экспертного. Начиная с 2006 г. МЭС вообще перестал проводить свои за-

седания. В этих условиях, что вполне закономерно, был поставлен вопрос о дальнейшей судьбе этого органа, а именно о целесообразности его дальнейшего существования в качестве постоянно действующей структуры СНГ [5].

В ходе последующего обсуждения этого вопроса, растянувшегося на несколько лет, было принято решение реформировать МЭС, сохранив его в качестве органа сотрудничества в интересах обеспечения координации действий стран Содружества в сфере экологии и охраны окружающей среды, которое в итоге нашло свое отражение в новом Положении о МЭС, ныне ставшем, как уже было отмечено выше, неотъемлемой составной частью Соглашения 2013 г.

Анализ норм данного Соглашения, касающихся МЭС, а также нового Положения о МЭС свидетельствует о согласованном решении государств – участников Соглашения не только изменить официальное наименование рассматриваемого органа («Межгосударственный экологический совет государств – участников Содружества Независимых Государств» вместо «Межгосударственный экологический совет»), но и уточнить его статус, а также порядок формирования. Так, согласно ч. 3 ст. 4 Соглашения 2013 г. «стороны назначают членов Межгосударственного экологического совета государств – участников Содружества Независимых Государств и информируют об этом Исполнительный комитет СНГ» [38]. В соответствии с п. 1, 3, 5 разд. I нового Положения МЭС является органом отраслевого сотрудничества СНГ в области охраны окружающей среды, подотчетным Совету глав правительств СНГ, и формируется в составе руководителей природоохранных органов стран Содружества, подписавших Соглашение 2013 г. или их полномочных представителей. Кроме того, в состав МЭС включены с правом совещательного голоса его секретарь, а также представитель Исполнительного комитета СНГ. Наконец, еще одной новацией стало то, что в работе МЭС будет предоставлено право участвовать в качестве наблюдателей представителям государств, не являющихся участниками Содружества, но подписавших Соглашение 2013 г.

Задачи и функции МЭС, зафиксированные в разд. II нового Положения, не претерпели каких-либо серьезных изменений по сравнению с тем, как они были сформулированы в Положении 1995 г., как, впрочем, и права МЭС, предусмотренные разд. III. Более того, простое сравнение разд. III «старого» и нового Положений о МЭС свидетельствует о том, что права данного органа в новой редакции Положения оказались даже урезанными: например, МЭС лишился права определять источники финансирования межгосударственных экологических проектов и программ!

Раздел IV нового Положения, регламентирующий организацию и порядок работы МЭС, также во многом дублирует «старое» Положение. Появившиеся новации носят сугубо «косметический» характер и сводятся лишь к введению института сопредседательства в МЭС, формальному обозначению процедуры отчетности данного органа, уточнению

функций его председателя, а также исключению из Положения нормы, согласно которой «государства – участники Соглашения, заявившие о своем несогласии с решением Совета или незаинтересованности в его реализации, не должны препятствовать осуществлению мероприятий по выполнению данного решения Совета на территории другого государства – участника Соглашения» (п. 9 разд. IV «старого» Положения о МЭС) [36].

Единственным кардинальным нововведением является изменение статуса Секретариата МЭС: вместо постоянно действующего рабочего органа, имеющего статус юридического лица и возглавляемого исполнительным секретарем (п. 1–2 разд. V «старого» Положения о МЭС), функции секретариата МЭС будут возложены на «аппарат природоохранного органа государственной власти, руководитель которого является председателем Совета, и соответствующее структурное подразделение Исполнительного комитета СНГ» (п. 1 разд. V нового Положения о МЭС) [38].

Таковы основные итоги реформирования главного и, по сути, единственного природоохранного органа Содружества, призванного координировать деятельность государств – участников СНГ в сфере экологии и охраны окружающей среды. Как видим, никаких принципиальных изменений в его правовом положении не произошло, никаких новых действий полномочий в рассматриваемой области МЭС не получил. Скорее наоборот, его статус был даже понижен. «Старое» Положение о МЭС просто переписали заново через полтора с лишним десятилетия, при этом лишь слегка его отредактировав. В этой ситуации остается только надеяться, что подобное «реформирование» не станет началом конца столь важного и значимого для стран СНГ органа, авторитет которого и так «оставлял желать лучшего» в последние годы.

Наряду с МЭС важную роль в развитии природоохранного сотрудничества в рамках Содружества, в том числе в сфере водопользования, играет МПА, в структуре которой созданы и функционируют постоянная Комиссия по аграрной политике, природным ресурсам и экологии, а также отдел по охране окружающей среды. Одним из направлений деятельности МПА является унификация законодательств государств – участников Содружества посредством разработки модельных законов и кодексов. Именно в рамках осуществления этой деятельности были разработаны и приняты модельные экологический, водный и рыбохозяйственный кодексы, а также многочисленные модельные законы природоохранной направленности.

С деятельностью МПА неразрывно связана история и функционирование Невского международного экологического конгресса, который начиная с 2008 г. ежегодно проводится в Санкт-Петербурге с целью содействия формированию международной системы экологической безопасности и является площадкой для дискуссий и обмена мнениями по вопросам повышения экологической эффективности экономик государств – участников СНГ. Следует отметить, что уже на самом первом конгрессе, состоявшемся в декабре 2008 г.,

с учетом того, что 2008 г. в рамках Международного десятилетия действий ООН «Вода для жизни» (2005–2015 гг.) был посвящен проблемам санитарной очистки воды, особое внимание было уделено обсуждению проблем сохранения водных ресурсов [7].

В ходе Шестого Невского международного экологического конгресса, проходившего в мае 2013 г., была организована работа специализированного круглого стола, названного «Комплексное управление водными ресурсами: использование и качество воды». В результате обсуждения широкого спектра водоохранных проблем участники круглого стола обратили внимание на необходимость дальнейшего развития трансграничного сотрудничества в сфере управления водным хозяйством, рекомендовали странам Содружества при формировании природоохранной промышленной политики руководствоваться общемировыми принципами устойчивого развития с учетом специфики окружающей природной среды территорий государств – участников СНГ, отметили важность гармонизации национального природоохранного, в том числе водоохранного, законодательства с учетом международных норм и стандартов, указали на целесообразность создания региональных информационно-аналитических центров, оснащенных современным оборудованием и способных обеспечить объемы контроля качества всех типов вод, а также использования комплексного подхода при осуществлении выбора экологически наиболее эффективных инвестиций с учетом взаимного влияния водных объектов единых водных систем [20].

В июне 2013 г. на заседании Экономического совета СНГ был рассмотрен ход выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 гг.) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. [18]. Соответствующая информация, подготовленная Исполнительным комитетом СНГ и принятая к сведению Экономическим советом СНГ [26], позволяет сделать вывод об определенных успехах и достижениях стран Содружества в деле рационального использования и охраны трансграничных водных объектов на современном этапе.

В марте 2013 г. Экономическим советом СНГ принято решение о ходе реализации Конвенции о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств [27] – документа, определяющего основные принципы и направления развития такого сотрудничества. В информации, подготовленной Исполнительным комитетом СНГ и принятой к сведению Экономическим советом СНГ, особо подчеркнута, что охрана окружающей среды, обеспечение санитарного и экологического благополучия являются одними из наиболее успешных и востребованных сфер приграничного сотрудничества государств – участников СНГ. Наряду с этим в указанном Решении также отмечены позитивные результаты последних совместных мероприятий компетентных органов стран Содружества по осуществлению мониторин-

га в области охраны окружающей среды, включая трансграничные реки, и рациональному использованию природных ресурсов [27].

В п. 1.3.5 подготовленной Исполнительным комитетом СНГ и принятой к сведению Экономическим советом СНГ Информации об итогах выполнения Плана мероприятий по реализации первого

этапа (2009-2011 гг.) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. [28] также были отмечены положительные результаты сотрудничества в области рационального и экологически обоснованного управления использованием водных ресурсов и охраны трансграничных водных объектов.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Несмотря на достаточно высокую степень разработанности нормативно-правовой базы Содружества в сфере рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, наличие соответствующего организационно-правового механизма сотрудничества, а также отмеченные выше результаты и достижения, уровень взаимодействия государств – участников СНГ в рассматриваемой области вряд ли можно признать достаточными.

Во-первых, обращает на себя внимание весьма низкая степень вовлеченности отдельных стран Содружества в процесс совместного решения общих для них всех экологических проблем. Так, например, как уже было отмечено выше, под основополагающим межправительственным Соглашением 1998 г. [35], закрепившим принципы сотрудничества в сфере рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, свои подписи поставили представители лишь четырех государств – участников СНГ. И до настоящего времени, а с момента подписания упомянутого договора прошло уже более полутора десятилетий, данное число не увеличилось. Более того, Соглашение 1998 г. по состоянию на текущий момент вступило в силу лишь для трех стран: Беларуси, России и Таджикистана. Что касается Казахстана, данное государство за 16 лет так и не выполнило соответствующих внутригосударственных процедур, необходимых для вступления Соглашения в силу. Все это, по нашему мнению, может означать только одно: большинство стран Содружества так в полной мере и не осознали «своей ответственности за сохранение, рациональное использование и охрану трансграничных водных объектов совместного пользования» (преамбула Соглашения 1998 г.) и все еще не готовы активно сотрудничать в области управления водными ресурсами таких объектов.

Не совсем понятен и смысл замечания Республики Казахстан, сделанного при подписании Соглашения 1998 г. и состоящего в следующем: «Республика Казахстан считает, что вопросы взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов должны решаться на основе соглашений между заинтересованными государствами» [35]. Если рассматривать данное замечание как оговорку, не ясно, какое именно положение вышеназванного международного договора пожелал таким образом исключить (либо изменить юридическое действие) Казахстан в его применении к данному государству. Если же это не оговорка, остается открытым вопрос о том, зачем вообще представителю Казахстана при подписании Соглашения понадоби-

лось формулировать указанное замечание, принимая во внимание тот факт, что решение «вопросов взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов [...] на основе соглашений между заинтересованными государствами» [35] и так напрямую вытекает из содержания ст. 11 Соглашения 1998 г. [35].

Во-вторых, по-прежнему незначительным остается число двусторонних и многосторонних договоров между странами Содружества, граничащими с одними и теми же водными объектами, на основе которых осуществляется сотрудничество в области охраны и использования трансграничных вод. В особенности это характерно для государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), взаимоотношения которых в рассматриваемой области по-прежнему отягощены довольно значительными разногласиями, порой приводившими даже к конфликтам (прежде всего между находящимися выше и ниже по течению трансграничных рек странами) [1; 6; 11].

В-третьих, существуют проблемы и в организационно-правовом механизме сотрудничества государств – участников СНГ в рассматриваемой области. В частности, все еще не может продемонстрировать стабильность в работе ключевой природоохранной орган Содружества – МЭС, испытывающий в последние годы кризис доверия со стороны государств. Начав свою деятельность весьма активно, он, к сожалению, в последующем – после 2002 г. – значительно «сбавил обороты»: перерывы в его заседаниях стали доходить до нескольких лет.

Согласно информации Исполнительного комитета СНГ, прилагающейся к Решению Совета глав правительств СНГ об оптимизации деятельности органов отраслевого сотрудничества Содружества Независимых Государств, принятому в 2008 г. [24], последнее заседание МЭС состоялось в уже далеком 2005 г. И это при том, что заседания органов отраслевого сотрудничества СНГ должны проводиться не реже одного раза в год!

Следует, однако, заметить, что в своих предложениях по оптимизации отраслевых органов Содружества, направленных в Исполнительный комитет СНГ в течение 2007–2008 гг., большинство стран Содружества высказались за возобновление деятельности МЭС как весьма важного и востребованного в современных условиях органа [24], следствием чего и стало появление уже рассмотренной выше новой редакции Положения о МЭС 2013 г., не добавившей, правда, в текущей ситуации ни грамма оптимизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение вопроса о взаимодействии государств – участников СНГ в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, считаем необходимым отметить, что как проблемам охраны окружающей среды в целом, так и актуальным водоохранным проблемам в частности в рамках Содружества в последние годы, к сожалению, стало уделяться значительно меньше внимания, нежели другим важным вопросам. Так, в соответствии с п. 4.7 Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренной Решением Совета глав государств СНГ в октябре 2007 г. [23], одним из приоритетных направлений деятельности Содружества и существенной составной частью сотрудничества государств в рамках СНГ является взаимодействие в экологической сфере (наряду с предупреждением чрезвычайных ситуаций и ликвидацией последствий стихийных бедствий). Тем не менее Планом основных мероприятий по реализации вышеупомянутой Концепции, утвержденным тем же самым Решением Совета глав государств СНГ, никаких значимых мероприятий в этой области, в том числе в сфере правотворчества, предусмотрено не было. Более того, в соответствующей графе Плана, именуемой «Мероприятия по выполнению» словосочетание «экологическая сфера» даже не встречается!

Как известно, в 2011 г. Содружеству исполнилось 20 лет. Однако ни в одном из наиболее знаковых документов, подводящих итог 20-летней истории Содружества либо указывающих на его дальнейшие перспективы, так и не нашлось места

даже для упоминания о защите окружающей среды и экологии, не говоря уже о рациональном использовании и охране водных ресурсов!

Как представляется, подобное положение дел вряд ли может устраивать страны СНГ. Постоянно растущее и к тому же многократно возросшее за последние несколько десятилетий воздействие человека на окружающую среду ведет лишь к усугублению экологического кризиса, существенно увеличивает вероятность возникновения новых чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера. В этих условиях Содружество не должно оставаться в стороне от усилий, предпринимаемых международным сообществом как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне, направленных на защиту и сохранение окружающей человека природной среды. Время серьезно и глубоко задуматься об экологии давно настало, и постсоветское пространство не является исключением.

Очень хотелось бы надеяться, что соответствующие мероприятия, посвященные экологической проблематике, проведенные правительствами государств – участников СНГ и органами Содружества – участников СНГ и органами Содружества в 2013-м особом, «тематическом» году, а также заключение в рамках СНГ нового базового природоохранного договора смогут придать новый импульс сотрудничеству постсоветских стран в сфере экологии, будут способствовать рассмотрению вопросов, связанных с окружающей средой, в более широком контексте, прежде всего экономическом и культурном, и тем самым ускорят реализацию на пространстве Содружества идей «зеленого» роста и устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. Аманжолов Ж. М. Многосторонние международные договоры в обеспечении водной безопасности в Центральной Азии // Моск. журн. междунар. права. 2007. № 4. С. 226–243.
2. Валеев Р. М. Охрана пресноводных ресурсов Земли в нормах международного экологического права // Международное экологическое право : учебник / отв. ред. Р. М. Валеев [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.
3. Данилов-Данильян В. И. Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса России. М. : Типография ЛЕВКО ; Ин-т устойчивого развития ; Центр эколог. политики России. 2009.
4. Забота об экологии начинается с каждого конкретного человека (анализ состояния экологической сферы в странах СНГ) [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <<http://e-cis.info/page.php?id=18424>> (дата обращения: 27.08.2014).
5. Информация о деятельности Межгосударственного экологического совета [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <<http://e-cis.info/page.php?id=18829>> (дата обращения: 27.08.2014).
6. Искандархонова Б. А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии // Моск. журн. междунар. права. 2007. № 3. С. 140–152.
7. История конгресса [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Невского международного экологического конгресса. URL: <http://www.old.ecocongress.info/5_congr/5_History.html> (дата обращения: 26.08.2014).
8. Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств, 10 окт. 2008 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2510>> (дата обращения: 28.08.2014).
9. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 17 марта 1992 г. [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml> (дата обращения: 26.08.2014).
10. Копылов М. Н., Копылов С. М. Наставление по стратегической экологической оценке // Моск. журн. междунар. права. 2013. № 1. С. 21–37.
11. Махкамбаев С. Д. Правовой режим использования водных ресурсов трансграничных рек Амударья и Сырдарья // Междунар. право = International Law. 2010. № 2. С. 60–62.

12. Межгосударственный экологический совет [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <<http://e-cis.info/page.php?id=13834>> (дата обращения: 27.08.2014).
13. Модельный Водный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 16 нояб. 2006 г. № 27-10 [Электронный ресурс] // Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <<http://www.iacis.ru/upload/iblock/c44/199.pdf>> (дата обращения: 28.08.2014).
14. Модельный закон «Об экологической безопасности»: принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 15 нояб. 2003 г., № 22-18 [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1496>> (дата обращения: 28.08.2014).
15. Модельный закон «О предотвращении и комплексном контроле загрязнений окружающей среды»: принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 25 нояб. 2008 г. № 31-8 [Электронный ресурс] // Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.iacis.ru/upload/iblock/4af/ass_31_8a.pdf> (дата обращения: 28.08.2014).
16. Модельный закон «О стратегической экологической оценке»: принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 16 мая 2011 г. № 36-7 [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3051>> (дата обращения: 28.08.2014).
17. Обеспечение экологической безопасности [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <<http://e-cis.info/page.php?id=19510>> (дата обращения: 27.08.2014).
18. Перечень документов, принятых на 58-м заседании Экономического совета Содружества Независимых Государств, 18 июня 2013 г., г. Москва [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <<http://e-cis.info/page.php?id=23476>> (дата обращения: 27.08.2014).
19. Председательство Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств – 2013 год [Электронный ресурс] // М-во иностранных дел Респ. Беларусь. URL: <<http://mfa.gov.by/cis/>> (дата обращения: 27.08.2014).
20. Рекомендации круглого стола № 8 «Комплексное управление водными ресурсами: использование и качество воды» Шестого Невского международного экологического конгресса, Санкт-Петербург, 22 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Невск. междунар. эколог. конгресса. URL: <http://www.ecocongress.info/upload/medialibrary/8d5/8_rec.pdf> (дата обращения: 26.08.2014).
21. Решение Президиума Межгосударственного экономического Комитета Экономического союза о Положении о Межгосударственном экологическом совете, 26 дек. 1995 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3650>> (дата обращения: 28.08.2014).
22. Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств об объявлении 2013 года Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве Независимых Государств, 5 дек. 2012 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3602>> (дата обращения: 28.08.2014).
23. Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации, 5 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2298>> (дата обращения: 28.08.2014).
24. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств об оптимизации деятельности органов отраслевого сотрудничества Содружества Независимых Государств, 14 ноября 2008 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2552>> (дата обращения: 28.08.2014).
25. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, 18 окт. 2011 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3185>> (дата обращения: 28.08.2014).
26. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств о ходе выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, 18 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3904>> (дата обращения: 28.08.2014).
27. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств о ходе реализации Конвенции о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств, 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3709>> (дата обращения: 28.08.2014).
28. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств об итогах выполнения Плана мероприятий по реализации первого этапа (2009–2011 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, 21 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр

- правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3507>> (дата обращения: 28.08.2014).
29. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о совместном использовании и охране трансграничных вод, 16 окт. 2001 г. [Электронный ресурс] // М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. URL: <http://www.minpriroda.gov.by/ru/napravlenia/mejdunsotr/dvust_sogl> (дата обращения: 26.08.2014).
 30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур, 3 сент. 2010 г. // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.
 31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов, 24 мая 2002 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.
 32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов, 27 авг. 1992 г. // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.
 33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов, 7 сент. 2010 г. // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.
 34. Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды, 11 сент. 1998 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=814>> (дата обращения: 27.08.2014).
 35. Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 11 сент. 1998 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#text>> (дата обращения: 25.08.2014).
 36. Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды, 8 февр. 1992 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=19>> (дата обращения: 25.08.2014).
 37. Соглашение о контроле за трансграничной перевозкой опасных и других отходов, 12 апр. 1996 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=578>> (дата обращения: 26.08.2014).
 38. Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств, 31 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3874>> (дата обращения: 25.08.2014).
 39. Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга, 13 янв. 1999 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=868>> (дата обращения: 26.08.2014).
 40. «Трансграничное водное сотрудничество в Новых Независимых Государствах». Проект ЕЭК ООН, Европейского регионального офиса ЮНЕП, Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Шведского агентства охраны окружающей среды и Агентства экологических оценок «ЭКОТЕРРА» [Электронный ресурс] // Европ. эконом. комиссия Орг. Объед. Наций. URL: <http://www.unece.org/env/water/documents/transbwatcoopnis_fin_g.doc> (дата обращения: 27.08.2014).
 41. Управление трансграничными водными ресурсами (из доклада о развитии человека Программы развития Орг. Объед. Наций (2006)) [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. URL: <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2006/hdr2006_ch6.pdf> (дата обращения: 26.08.2014).
 42. Устав Содружества Независимых Государств, 22 янв. 1993 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <<http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187>> (дата обращения: 25.08.2014).
 43. The Helsinki rules on the uses of the waters of international rivers (1966) [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: <http://webworld.unesco.org/water/wwap/pccp/cd/pdf/educational_tools/course_modules/reference_documents/internationalregionconventions/helsinkirules.pdf> (дата обращения: 25.08.2014).

Статья поступила в редакцию 4 сентября 2014 г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА В СОГЛАШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ В РАМКАХ ВТО, ЕГО ТОЛКОВАНИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТОРГОВЫХ СПОРОВ

Л. С. Лукина

В статье анализируется правовое регулирование национального режима в соглашениях, принятых в рамках ВТО, а также его применения и толкования при рассмотрении торговых споров.

The article is devoted to examination of the legal regulation of national treatment regime in WTO agreements, its implementation and interpretation in WTO trade dispute settlement.

Ключевые слова: ВТО, национальный режим, ГАТТ, ГАТС, ТРИПС, рассмотрение споров в рамках ВТО, аналогичный товар, аналогичная услуга.

Keywords: WTO, national treatment regime, GATT, GATS, TRIPS, WTO dispute settlement, similar products, similar services.

Принцип недискриминации, лежащий в основе регулирования международной торговли, закреплён практически во всех соглашениях, разработанных в рамках ВТО. Он направлен на создание условий, при которых товарам и услугам, произведенным в государствах – членах организации, обеспечивается равный режим обращения между странами в рамках международной торговли, а также между отечественными и ввозимыми товарами на территории договаривающихся сторон. Предоставление обращения не менее благоприятного позволяет избежать дискриминации и обеспечить возможность пользования всеми преимуществами международной торговли. На практике принцип недискриминации гарантируется предоставлением двух режимов: режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Настоящая статья посвящена анализу правового закрепления национального режима.

Теоретической основой для проведения данного исследования стали труды зарубежных специалистов (Б. Хокман [10], П. Боше [12], Г. Ванг [26]), соглашения ВТО (ГАТТ [2], ГАТС [3], ТРИПС [9] и другие), а также решения органов ВТО по рассмотрению споров («Япония – налог на алкогольные напитки» [20], «Меры в отношении периодической печати» [15], «Режим в отношении импорта, продажи и распространения бананов» [18] и др.). Следует отметить, что в отечественной доктрине, несмотря на значительный интерес к правовому механизму ВТО, демонстрируемый как со стороны органов государства, так и отечественных ученых в свете вступления Республики Беларусь в организацию, вопрос закрепления национального режима в соглашениях, регулирующих международную торговлю, и его содержание не рассматривалось должным образом.

Цель статьи – проанализировать правовое регулирование национального режима в соглашениях, принятых в рамках ВТО (ГАТТ, ГАТС, ТРИПС и другие), рассмотреть практику применения положений, закрепляющих национальный режим, при рассмотрении торговых споров, выявить толкование отдельных терминов, используемых для формулирования национального режима в соглашениях ВТО, осуществляемое органами по рассмотрению споров.

Национальный режим, являясь составной частью принципа недискриминации, обеспечивает соблюдение обязательств по либерализации торговли всеми государствами – членами ВТО [10; 26, с. 92], он также направлен на сохранение конкуренции как между производителями отечественных товаров и услуг, так и между ними и производителями из других государств – членов организации [23, с. 366]. Данный режим закреплён в ст. III ГАТТ и представляет собой правило, согласно которому на внутреннем рынке ввозимые товары после прохождения пограничных и таможенных процедур должны пользоваться режимом не менее благоприятным, чем аналогичные товары, произведенные на данном рынке. Основная цель введения национального режима заключается в запрете практики протекционизма отечественного производителя за счет применения внутренних мер (п. 1 ст. III ГАТТ). Об этом свидетельствуют вынесенные решения по таким спорам, как «Дискриминация в отношении импорта сельскохозяйственного оборудования» (Великобритания против Италии), п. 11 [19], «Япония – налог на алкогольные напитки» (ЕС, Канада, США против Японии), п. 109, «США – раздел 337 Закона о тарифе 1930 г.», п. 5.10 [27]. При этом ст. III ГАТТ запрещает следующие виды протекционизма: протекционизм, осуществляющийся посредством использования внутренних налогов или сборов (п. 2), применяемых прямо или косвенно в отношении аналогичных товаров (предложение 1 п. 2) и непосредственно конкурирующих или взаимозаменяемых товаров (предложение 2 п. 2); протекционизм, реализующийся через использование внутренних правил (п. 4).

Для проведения анализа ст. III ГАТТ необходимо рассмотреть понятие аналогичного товара в отношении импортируемых товаров, а также взаимозаменяемых товаров, определить, применяются ли в отношении ввезенных товаров внутренние налоги или сборы, превышающие внутреннее налогообложение к товарам, произведенным на внутреннем рынке («Меры в отношении периодической печати» (США против Канады), п. V [12, с. 331]). Для этого обратимся к тексту предложения 1 п. 2 ст. III ГАТТ и предложения 2 п. 2 ст. III ГАТТ.

При анализе предложения 1 п. 2 ст. III ГАТТ возникает проблема выявления соответствующих

Международное публичное, международное частное и европейское право

характеристик для определения аналогичности товара и выяснения, ограничивает ли внутреннее налогообложение обращение товара на рынке страны. В ГАТТ не определяются критерии аналогичности товара при применении национального режима. Из анализа судебной практики вытекает, что члены третейских групп и Апелляционного органа руководствуются теми же критериями, которые были предложены в Докладе Третейской группы по делу «Корректировка приграничного налога» [11] и которые применялись в отношении товаров, обрабатываемых в режиме наибольшего благоприятствования («Япония – налог на алкогольные напитки», п. 6.21): конечное назначение товара на конкретном рынке, предпочтения и привычки потребителей, свойства, природа и качество товара. С учетом особенностей товара возможно использование и дополнительных критериев, например тарифной классификации товара («Тарифный режим в отношении сырых зерен кофе», п. 315–316 [25]).

Кроме определения аналогичности товара необходимо также определить, является ли внутреннее налогообложение, применяемое к импортируемым товарам, превышающим внутреннее налогообложение, налагаемое в отношении отечественных товаров. Судебной практикой был выработан подход, согласно которому даже минимальное превышение в налогообложении (*deminimis*) между ввезенными товарами и товарами, произведенными на территории государства, нарушает п. 2 ст. III ГАТТ («Япония – налог на алкогольные напитки», п. 1b, «Налог на бензин и некоторые импортируемые продукты нефтепереработки» (ЕС, Канада, Мексика против США), п. 5.1.1 [28]). Помимо размера налога необходимо принимать во внимание способ налогообложения, а также способ взимания налога («Япония – налог на алкогольные напитки» п. 5.8; ГАТТ, ст. III(2)).

Анализируя предложение 2 п. 2 ст. III ГАТТ, следует обратить внимание на то, что понятие «товары, непосредственно конкурирующие или взаимозаменяемые» шире, чем понятие «аналогичный товар». Об этом, в частности, говорится в деле «Корея – налог на алкогольные напитки» (п. 118) [22]. При необходимости определения, являются ли два товара непосредственно конкурирующими или взаимозаменяемыми, целесообразно проанализировать, конкурируют ли эти товары на рынке и могут ли они заменять друг друга не в данный момент времени (т. е. в момент рассмотрения спора), а в динамике, поскольку конкуренция на рынке – это развивающийся процесс, подверженный различному влиянию, в том числе и протекционистским мерам («Корея – налог на алкогольные напитки», п. 114). Более того, целесообразно также принимать во внимание такие факторы, как существующие в стране условия конкуренции («Япония – налог на алкогольные напитки», п. 117).

При выявлении дискриминации на основе предложения 2 ст. III ГАТТ следует определить, насколько налогообложение импортных непосредственно конкурирующих или взаимозаменяемых товаров отличается от налогообложения соответствующих отечественных товаров. В деле «Япония –

налог на спиртные напитки» Апелляционный орган заявил, что следует учитывать размер внутренних налогов или сборов, которые взимаются с импортных товаров в сравнении с налогами и сборами в отношении «прямо конкурирующих или взаимозаменяемых» товаров, причем такая разница должна быть больше, чем *deminimis*. Размер превышения и его влияние на конкуренцию следует определять при рассмотрении конкретного дела (п. 118). Еще одним критерием может быть ситуация, когда импортируемые товары из одной страны облагаются большим налогом, чем прямо конкурирующие или взаимозаменяемые отечественные товары, в то время как ввозимые из другой страны товары облагаются налогом по той же ставке, что произведенные на внутреннем рынке («Меры в отношении периодической печати», п. 474; «США – раздел 337 закона о тарифе 1930 г.», п. 5.14). Использование внутренних мер в отношении ввозимых непосредственно конкурирующих или взаимозаменяемых товаров должно преследовать цель защиты национального производителя, что может выражаться, например, в отнесении отечественного товара к более низкой налоговой категории, чем импортного. В данном случае также важно принимать во внимание намерение государственного органа защитить отечественного производителя, что может выражаться в построении нормы правового акта, ее структуре («Чили – налог на алкогольные напитки», п. 71 [16]), а также декларируемых целях внутренней политики («Меры в отношении периодической печати», п. 475–476).

Правила национального режима начинают действовать после пересечения ввозимым товаром государственной границы и прохождения процедуры таможенной очистки. Факт нахождения товара внутри территории государства позволяет исключить действие ст. II и XI ГАТТ, которые регулируют применение тарифных уступок и количественных ограничений соответственно и относятся к мерам, ограничивающим ввоз товара. Однако если внутренние меры (налог, внутренний сбор, закон и т. д.) применяются к импортируемому товару при пересечении границы и в равной степени распространяются как на ввозимый товар, так и на товар, производимый на территории государства, такие меры будут считаться внутренними. Соответственно, на них будет распространяться ст. III ГАТТ (ч. 1 прил. I «Пояснительные замечания и дополнительные положения» к ст. III). Данное положение получило закрепление в споре между США и Канадой «Закон об управлении иностранными инвестициями» (п. 5.14) [13].

Протекционизм, реализующийся посредством применения внутренних правил, запрещен в ст. III(4) ГАТТ. Данный пункт статьи определяет, в каком случае будет иметь место протекционизм отечественного производителя. Нарушение ст. III(4) ГАТТ означает применение дискриминирующих внутренних правил по отношению к аналогичным товарам, приводящее к менее благоприятному обращению с импортным товаром. Таким образом, при рассмотрении споров члены третейских групп и Апелляционного органа должны проанализировать, подпадают ли внутренние правила

под действие ст. III(4) ГАТТ, возник ли спор по поводу аналогичного товара и подвергаются ли ввезенные товары менее благоприятному обращению («Меры в отношении импорта свежей, охлажденной и замороженной говядины» (Австралия, США против Кореи), п. 133 [21]). Из анализа практики органов по рассмотрению споров можно сделать вывод, что в ст. III(4) ГАТТ речь идет обо всей совокупности правовых актов, которые регулируют продажу и использование товаров, определяют условия конкуренции («Дискриминация в отношении импорта сельскохозяйственного оборудования», п. 12), внутреннюю цену импортируемых товаров («США – раздел 337 закона о тарифе 1930 г.», п. 5.10), импортное лицензирование, включая метод распределения лицензий («Режим в отношении импорта, продажи и распространения бананов», п. 211), внутреннюю продажу и использование импортных товаров («Меры в отношении автомобильной промышленности», п. 10.4, 10.80 [14]). Важно иметь в виду, что ст. XXIV(12) ГАТТ обязывает государства обеспечивать с применением «имеющихся разумных мер... соблюдение [всех] положений ГАТТ региональными и местными властями на ее территории».

Понятие аналогичного товара, применяемое в смысле ст. III(4) ГАТТ, не включает в себя «непосредственно конкурирующие и взаимозаменяемые товары» («Меры в отношении асбеста и асбестосодержащих продуктов», п. 94–95 [17]). Определение аналогичности включает в себя выяснение природы и степени конкурентных отношений между импортными и отечественными товарами и среди них (п. 98–99).

Установление менее благоприятного режима по отношению к импортным товарам означает установление менее благоприятных условий и возможностей для импортируемых товаров в национальном законодательстве, регулирующем внутреннюю торговлю, оплату, транспортировку, движение товара от производителя к потребителю, использование товара («США – раздел 337 Закона о тарифе 1930 г.», п. 5.11).

Предоставление национального режима в отношении услуг регулируется ст. XVII ГАТС, в соответствии с которой каждое государство «предоставляет услугам и поставщикам услуг любого другого члена в отношении всех мер, затрагивающих поставку услуг, режим не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет аналогичным отечественным услугам или поставщикам услуг». Следует отметить некоторые особенности применения национального режима в отношении услуг. Предоставление данного режима не носит безусловного характера, а является результатом договоренностей, которые достигаются в ходе многосторонних торговых переговоров и переговоров, проводимых при вступлении государства в ВТО, и применяется в отношении секторов услуг, закрепленных в Перечне специфических обязательств [24], для которых государства обязались применять национальный режим. Указанные обязательства подразделяются на обязательства горизонтального применения, определяющие предоставление национального режима в зависимости от способов поставки (транс-

граничный способ, поставка услуг иностранному потребителю, поставка путем коммерческого присутствия, поставка услуги физическими лицами), и секторального применения, распространяющиеся на конкретные виды услуг, по которым страна принимает обязательство.

Предоставление национального режима обычно сопряжено с определенными условиями, ограничениями, которые также включены в Перечень специфических обязательств: требования, касающиеся национальности юридического лица; требования инвестировать определенное количество активов в местной валюте; ограничения на покупку земли иностранными поставщиками услуг; налоговые привилегии, предоставляемые отечественным услугам и поставщикам услуг, и так далее [12, с. 365]. Еще одной особенностью предоставления национального режима является его применение к поставщикам услуг, т. е. к юридическим и физическим лицам.

Применение национального режима в отношении услуг означает применение соответствующих мер, которые регулируют торговлю услугами, исключая услуги, оказываемые государственными органами («Меры в отношении автомобильной промышленности», п. 321–322), и определяют условия конкуренции в поставке услуг («Меры в отношении автомобильной промышленности», п. 321–322). Термин «аналогичные услуги», применяемый в ст. XVII ГАТС в отношении услуги или поставщика услуг, совпадает с трактовкой аналогичной услуги или поставщика услуг в контексте ст. III ГАТТ.

Предоставление режима не менее благоприятного, чем для отечественных услуг или поставщиков услуг, определено в ст. XVII(2–3) ГАТС и означает, что режим будет носить характер менее благоприятного, если при формальном равенстве в обращении правительство предоставляет лучшие условия конкуренции для отечественных услуг или поставщиков услуг.

Применение национального режима закреплено в ряде договоров, действующих в рамках ВТО. Соглашение по процедурам импортного лицензирования 1994 г. [8] закрепляет, что национальные процедуры лицензирования должны соответствовать правилам ГАТТ. Под данное обязательство подпадают положения, регулирующие внутригосударственные требования к импортному товару и налогообложению (ст. 1–4). Национальный режим применяется на основе ст. 2(2) Соглашения по правилам происхождения товаров 1994 г. [6]. Данная статья определяет, что правила происхождения «не должны быть более строгими, чем правила происхождения, применяемые для определения того, произведен ли товар в данной стране или нет». Использование правил не должно приводить к дискриминации между государствами – членами ГАТТ независимо от национальной принадлежности товара. Соглашение по техническим барьерам в торговле 1994 г. содержит требование применения технических регламентов на основе национального режима, т. е. одинаково в отношении аналогичных отечественных и ввозимых товаров (ст. 2(d)). Рассматриваемый принцип применяется при

установлении размеров и порядка оплаты услуг по подтверждению соответствия товара тем или иным техническим требованиям.

Особенностью применения национального режима в ТРИПС является, во-первых, его привязка к международным договорам в области интеллектуальной собственности (Парижская конвенция по защите промышленной собственности 1883 г. [4]; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [1] и др.). Во-вторых, ТРИПС закрепляет, что его взаимосвязь с данными договорами распространяется на текст, действующий на момент подписания ТРИПС. Кроме того, еще одной особенностью ТРИПС является его распространение на частных лиц, а не на органы государства (ст. 1(3)). Данное положение отражено в ст. 3 (3) ТРИПС, в которой содержится требование к государствам обеспечить гражданам других государств-членов режим не менее благоприятный, чем тот, который они предоставляют собственным гражданам. При этом важно отметить, что в этой же статье закреплено, что в отношении исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций подобный национальный режим применяется только в части прав, предусмотренных непосредственно ТРИПС.

Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер 1994 г. [5] рассматривает как нарушение национального режима применение каких-либо мер в отношении иностранных инвестиций, которое не совместимо с положениями ст. III ГАТТ-1994. Данное соглашение вводит примерный перечень мер, которые не считаются совместимыми с обязательством предоставления национального режима и обязательством устранения количественных ограничений, закрепленными в ГАТТ (приложение к ТРИМС).

Национальный режим применим также к факультативным соглашениям, присоединение к которым не носит обязательного характера при вступлении в ВТО. Так, например, в ст. III(1) Соглашения по правительственным закупкам 1994 г. [7] предусмотрена обязанность предоставления режима наибольшего благоприятствования и национально-го режима в данной области. Каждое государство

должно предоставлять немедленно и безусловно всем товарам, услугам и поставщикам другой стороны Соглашения режим не менее благоприятный, чем установленный в отношении национальных товаров, услуг и поставщиков на основе действующих законов, правил и процедур, регулирующих правительственные закупки. Следует отметить, что данное Соглашение распространяется на все товары (за исключением закупок военного характера военных ведомств) и отдельные виды услуг.

Национальный режим применяется для обеспечения равенства отечественных товаров, услуг и поставщиков услуг с аналогичными товарами, услугами и поставщиками услуг, принадлежащими иностранным государствам, на внутреннем рынке посредством запрета практики протекционизма. Рассматриваемый режим играет значимую роль в борьбе с нетарифными барьерами, введение которых является прямой дискриминацией товаров на внутреннем рынке страны, а также с применением количественных ограничений в торговле.

Однако следует отметить, что при закреплении национального режима в соглашениях ВТО, государства-члены не посчитали необходимым дать четкое определение таким понятиям, как аналогичный товар, услуга, взаимозаменяемый товар, непосредственно конкурирующий товар, предоставив возможность органам по разрешению споров толковать их каждый раз при рассмотрении конкретных обстоятельств дела. Не определен порог, при достижении которого внутреннее налогообложение, применяемое к импортируемым товарам, становится выше, чем налогообложение на товары, произведенные на внутреннем рынке. Закрепление национального режима в самых общих чертах имеет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, отсутствие четких дефиниций позволяет органам по рассмотрению споров гибко подходить к применению режима относительно определенного товара с учетом его специфики, с другой стороны, отсутствие ориентиров может приводить к определенным злоупотреблениям при предоставлении национального режима в рамках организации.

Библиографические ссылки

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283702> (дата обращения: 05.06.2014).
2. Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>> (дата обращения: 05.06.2014).
3. Генеральное соглашение по торговле услугами 1994 года [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>> (дата обращения: 05.06.2014).
4. Парижская конвенция по защите промышленной собственности 1883 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=288517> (дата обращения: 05.06.2014).
5. Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/torginvmer.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).
6. Соглашение по правилам происхождения товаров 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/proizhozd.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).
7. Соглашение по правительственным закупкам 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pril4.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).

8. Соглашение по процедурам импортного лицензирования 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/importlicenc.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).
9. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>> (дата обращения: 05.06.2014).
10. Хокман Б. ВТО: назначение и базовые принципы // Развитие, торговля и ВТО [Электронный ресурс] // Всемирный банк. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Pubs/Handbook_rs_Hoekman_ch6.pdf> (дата обращения: 05.06.2014).
11. Border Tax Adjustment: Report of the Working Party Adopted on 2 December 1970 (L/3464) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <<http://www.worldtradelaw.net/reports/gattpanels/bordertax.pdf>> (date 05.06.2014).
12. *Bossche P.* Van den The Law and Policy of the World Trade Organization. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005.
13. Canada – Administration of The Foreign Investment Review Act: Report of the Panel adopted on 7 February 1984 (L/5504 - 30S/140) [Electronic resource] // World Trade Organization. Geneva, 2014. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/82fira.pdf> (date 05.06.2014).
14. Canada – Certain Measures Affecting the Automotive Industry: Report of the Panel on 11 February 2000 (00-0455) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtopanel/canada-autos\(panel\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtopanel/canada-autos(panel).pdf)> (date 05.06.2014).
15. Canada – Certain Measures Concerning Periodicals: Report of the Panel adopted on 30 June 1997 (AB-1997-2) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/canada-periodicals\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/canada-periodicals(ab).pdf)> (date 05.06.2014).
16. Chile – Taxes on Alcoholic Beverages: Report of the Panel adopted on 13 December 1999 (99-5414) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/chile-alcohol\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/chile-alcohol(ab).pdf)> (date of access: 05.06.2014).
17. European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products: Report of the Appellate Body (AB-2000-11) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/135abr_e.pdf> (date 05.06.2014).
18. European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas: Report of the Appellate Body (AB-1997-3) [Electronic resource] / World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm> (date 05.06.2014).
19. Italian Discrimination Against Imported Agricultural Machinery: Report adopted on 23 October 1958 (L/833 - 7S/60) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/58agrmch.pdf> (date 05.06.2014).
20. Japan – Taxes on Alcoholic Beverages: Report of the Appellate Body (AB-1996-2) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/japan-alcohol\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/japan-alcohol(ab).pdf)> (date 05.06.2014).
21. Korea – Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef: Report of the Panel adopted on 11 December 2000 (00-5347) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-beef\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-beef(ab).pdf)> (date 05.06.2014).
22. Korea – Taxes on Alcoholic Beverages: Report of the Panel adopted on 18 January 1999 (AB-1998-7) [Electronic resource] / World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-alcohol\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-alcohol(ab).pdf)> (date of access: 05.06.2014).
23. *Matsushita M.* Basic Principles of WTO and the Role of Competition Policy / M. Matsushita // Washington University Global Studies Law Review. 2004. Vol. 3, № 2. P. 363–385.
24. Schedule of specific commitments [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/serv_commitments_e.htm> (date 05.06.2014).
25. Spain – Tariff Treatment of Unroasted Coffee: Report of the Panel adopted on 11 June 1981 (L/5135 - 28S/102) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/80coffee.pdf> (date 05.06.2014).
26. *Wang G.* The Law of WTO. Beijing : Law Press, 2003.
27. United States - Section 337 of The Tariff Act Of 1930: Report by the Panel adopted on 7 November 1989 (L/6439 - 36S/345) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/87tar337.pdf> (date 05.06.2014).
28. United States – Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances: Report of the Panel adopted on 17 June 1987 (L/6175 - 34S/136) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/87superf.pdf> (date of access: 05.06.2014).

Статья поступила в редакцию 9 июня 2014 г.